

ПИТЕР РАЙХ

Книга снов

Воспоминания сына
Вильгельма Райха

УДК 159.9 + 929

ББК 88.1

P18

Peter Reich

A Book of Dreams

Перевод с английского языка *Владислава Федюшина*

Дизайн обложки *Алексея Коннова*

Райх П.

P18 Книга снов: Воспоминания сына Вильгельма Райха / Райх П.; [пер. с англ. В. Федюшина]. — М. : Колибри, Издательство АЗБУКА, 2026. — 288 с. : ил. — (Персона).

ISBN 978-5-389-32428-2

«Книга снов» — это уникальные мемуары сына Вильгельма Райха — человека, которого мир знает как безумного ученого-психоаналитика, а Питер помнит как отца. Питеру Райху было тринадцать, когда его отца нашли мертвым в федеральной тюрьме. Однако с раннего детства, когда Вильгельм был еще на свободе, реальность мальчика переплеталась с фантазией большого отца: летающие тарелки, тучебой, заговоры правительства, лечение аккумуляторами и вера в то, что они — космические инженеры — сражаются за будущее человечества.

Это дневник этой веры и дневник ее крушения. Издается впервые на русском языке.

УДК 159.9 + 929

ББК 88.1

ISBN 978-5-389-32428-2

© Text copyright Peter Reich 1973, 1989, 2015, 2019

© Федюшин В. В., перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство АЗБУКА», 2026

Колибри®

БЛАГОДАРНОСТИ

Я не могу представить себе лучшего способа отметить выход нового издания этих воспоминаний, чем сердечно поблагодарить тех, благодаря кому оно стало возможным: моего агента Элисон Бонд, которая уже более двадцати пяти лет с неизменными усердием и терпением представляет «Книгу снов»; Джона Блейка, Тоби Бьюкена и Клэр Чессер из издательства John Blake Publishing, а также Кристиана Фёрра — за светящуюся в темноте обложку. Фредерик Руш, Николас Райх и Сьюзен Гулик высказали полезные замечания к новому предисловию. А для Кейт Буш я раскрываю свой зонтик.

Автор и издатели хотели бы отдельно выразить признательность Кристиану Фёрру — не только за оформление обложки, но и за то, что именно он предложил переиздать «Книгу снов».

ПРЕДИСЛОВИЕ К ИЗДАНИЯМ 2015 И 2019 ГОДОВ

Любовь, труд и знание — источники нашей жизни; они должны ею управлять.

Вильгельм Райх

То, что четыре десятилетия спустя после написания этой небольшой книжки и шесть десятилетий спустя после смерти Вильгельма Райха читатели держат ее в руках, позволяет предположить: история, которая в ней рассказана, по-прежнему излучает его энергию.

Вильгельм Райх был человеком огромного масштаба. От него исходил жар. Женщины смотрели на него так, как мужчины смотрят на женщин. Одному ученому, наблюдавшему за Райхом на международной конференции 1948 года в Оргононе, казалось, будто того окружает голубая аура.

Мне очень жаль, что собранные здесь воспоминания во многих отношениях, вероятнее всего, лишь укрепили образ Райха как безумного ученого, который гоняется за летающими тарелками, меняет погоду и играет с космической энергией. Но ничего из этого я не выдумал. То, чему я стал свидетелем, стало лишь последним, невыносимо печальным актом драмы, которая началась в бурлящей Вене 1920–1930-х годов и завершилась в 1957-м в американской федеральной тюрьме.

Так что же было на самом деле?

После обучения в Вене у Зигмунда Фрейда доктор Вильгельм Райх (1897–1957) в 1939 году приехал в Соединенные Штаты и открыл в Нью-Йорке частную практику. Его идеи о человеческом характере, сексуальности и социальной психологии привлекли к нему круг учеников и множество последователей. Вместе с психиатром швейцарского происхождения Теодором П. Вольфом он перевел с немецкого на английский свои книги «Функция оргазма» (1942), «Сексуальная революция» (1945), «Анализ характера» (1945) и «Массовая психология фашизма» (1946). Отдыхая летом у девственных озер Рэнджли в штате Мэн, Вильгельм Райх открыл то, что назвал космической оргонной энергией. Он писал, что эта энергия, накопленная в небольших специально устроенных ящиках величиной с телефонную будку, способствует заживлению ран и восстанавливает жизненные силы.

Другое устройство — тучебой (Cloudbuster) — по всей видимости, позволяло управлять погодой. А затем его жизнь превратилась в научно-фантастический фильм категории В.

Хотя в центре этих автобиографических воспоминаний — отношения отца и сына, основанные на любви и нежности, читателю откроется редкая возможность увидеть загадочного и противоречивого Вильгельма Райха в доме на холме посреди участка в 200 акров в штате Мэн, где он поглаживал небо, наблюдал пульсацию северного сияния и создавал энергоуловители. К началу 1950-х стечение нескольких обстоятельств положило конец его работе. В 1956 году правительство США запретило и сожгло книги Райха, а устройства уничтожило. Его приговорили к тюремному заключению за нарушение судебного запрета на перевозку аккумуляторов оргонной энергии через границы штатов, и 3 ноября 1957 года Райх умер в федеральной тюрьме в Льюисберге, штат Пенсильвания.

Сегодня его помнят в основном как безумно го ученого, порнографа и создателя аккумулятора оргонной энергии. Вильгельма Райха упомянули и в специальном номере журнала Time, выпущенном в конце XX века, который был посвящен величайшим умам столетия, — однако как чудака. В последнее время его стали признавать отцом сексуальной революции, хотя важные работы по психиатрии, сексуальности и социальной

психологии, опубликованные еще до отъезда Вильгельма Райха из Европы в 1939 году, по-прежнему не получили должных оценки и признания; как сказали бы некоторые, они репрессированы.

Никто до конца не понимает, как все так вышло и почему.

Вспомним, какие силы противостояли Райху в начале 1950-х. Правительство заклеямило его как шпиона и коммуниста — но помешать его работе не удалось; тогда власти обвинили его в мошенничестве из-за заявлений о разработке лекарства от рака. В то время Управление по контролю качества пищевых продуктов и лекарственных средств США (FDA) старалось защитить общество от повсеместного мошенничества на рынке лекарств и медицинских устройств. Оргонный институт Райха попал в длинный перечень предприятий, предлагавших пустышки наивной и доверчивой публике. По одной из оценок, к 1950-м годам около четырех тысяч шарлатанов ежегодно выманивали примерно пятьдесят миллионов долларов у тысяч жертв — больных раком или подозревавших у себя такой диагноз. Ведомство стремилось добиться реальных судебных приговоров, чтобы впоследствии получить законные основания требовать доказательства не только безопасности, но и эффективности поступающих в продажу медицинских средств. Райх оказался легкой мишенью. После трех лет подготовки в феврале 1954 года FDA

добилось судебного запрета на перевозку аккумуляторов оргонной энергии через границы штатов. Когда несколько аккумуляторов все же переправили из одного штата в другой, Райха привлекли к суду; процесс состоялся в 1956 году. Он проиграл.

В психиатрии тем временем все стремительно менялось. Когда в 1930–1940-е годы в профессию пришли молодые психиатры — в том числе ученики Райха, — в этой сфере царил хаос. Государственные больницы были переполнены людьми, утратившими рассудок на последних стадиях третичного сифилиса, из-за нарушений питания (вроде пеллагры), отравления свинцом и других органических заболеваний. Добросовестный психиатр почти не мог предложить общепризнанного и эффективно-го лечения пациентам даже с тревожностью, депрессией и невротами. Один психиатр, учившийся в 1950-е годы, как-то сказал: «Когда не знаешь, что делать, делаешь странные вещи». Многих пациентов в лечебницах подвергали стерилизации или кастрации, а также невероятным экспериментальным процедурам — электросудорожной терапии, удалению очаговой инфекции и лоботомии.

Именно в такой обстановке оказались военные психиатры, которые успешно испробовали фрейдовские методы на зарубежных театрах военных действий и, вернувшись, хотели развивать показавшие свою эффективность приемы. Одним из недавно прибывших в страну европейских

наставников-эмигрантов был Вильгельм Райх: он разработал неинвазивную немедикаментозную терапию, которая давала впечатляющие результаты. Помимо проницательного разбора нацизма в «Массовой психологии фашизма», Райх был хорошо известен своими клиническими успехами в Вене и обезоруживающей откровенностью, с которой говорил о центральной роли сексуальности в человеческом характере. Анализ характера — так он назвал свой метод — признавал огромную роль социальной среды в формировании личности; в частности, Райх утверждал, что «социальное происхождение человека закрепляется в застывшем виде в его характере». Анализ характера развивался в вегетотерапию, а затем — в оргонную терапию. Ученый писал: «Я решил перейти от анализа невротических систем посредством ассоциации мысль — мысль к снятию панциря с организма посредством анализа характера».

Он слушал, наблюдал, а затем прикасался, надавливал и ощупывал, повинуюсь необъяснимо-му чутью, которое подсказывало ему, где именно в человеческом теле застыли воспоминания, ненависть и страх. Терапевтический сеанс предполагал расслабление скованных панцирем сегментов, которые подавляют и затрудняют течение телесной энергии; не встречая препятствий, эта энергия находит разрядку и наслаждение в сексуальности и усиливает способность любить, трудиться

и познавать. Терапия заключалась не только в том, чтобы научиться дышать и пульсировать, но и в том, чтобы облекать пережитое в слова, понимать его. Лишь недавно стали признавать, что начало движению телесно-ориентированной психотерапии положили именно труды Райха.

А затем, в 1953 году, появилось первое лекарство для психиатрических пациентов, которое вроде бы действительно работало: хлорпромазин. Из-за последовавшего взрывного роста психофармакологии и других видов терапии, обещавших быстрый результат — например, когнитивной и поведенческой терапии, которые в целом не обращаются к базовым эмоциональным конфликтам, — значительная часть фрейдовской психотерапии стала казаться едва ли не устаревшей.

В том же году Уотсон и Крик описали основу всего живого как двойную спираль, и в одночасье любые альтернативные теории фундаментальной природы жизни как таковой утратили какое-либо значение. До 1953-го было не вполне ясно, какой основополагающий процесс управляет жизнью: определенная частица — «частица Бога» — или некая биологическая жизненная сила? Сторонники витализма развивали идею, что направляющее начало жизни имеет не химическую и не механическую природу, но представляет собой пока еще не обнаруженную силу или энергию. Райх жил, любил, учился и работал в Вене времен расцвета витализма;

его открытие оргонной энергии во многом можно понять через необычайную способность находить и высвобождать в человеческом теле пульсацию, дрожь и расслабление и видеть в этом «выражение космического бытия человека». В 1945 году он пришел к выводу, что «генитальное объятие во всем биологическом мире является разновидностью приложения первичной космической энергии, выражаемой, например, в образовании спиральных галактик и ураганов». Однако после того, как Уотсон и Крик описали дезоксирибонуклеиновую кислоту, ДНК, любая научная система, не основанная на механических и химических реакциях между частицами, фактически оказалась несостоятельной.

Мне представляется, три этих фактора — открытие ДНК, революция в психофармакологии и кампания FDA за обязательное доказательство эффективности медицинской продукции — образуют огромную неприступную стену, в которую в 1953 году врезался Райх, и сам являвший собой великую, неудержимую силу.

Как же обстоят дела сегодня?

В 1930 году Райх дал интеллектуальное обоснование, своего рода психосоциальную основу сексуальной революции 1960-х. Однако непосредственным толчком к переменам стало решение Верховного суда США 1965 года по делу «Грисволд против Коннектикута», легализовавшее контрацепцию. Кроме того, появившиеся незадолго до того

фармацевтические «волшебные пули» устранили большинство заболеваний, передающихся половым путем, убрав еще одно серьезное препятствие на пути к освобождению сексуальности. Но новые возможности, которые открывали более свободное отношение к сексуальности и, следовательно, большая способность использовать любовь, труд и знание как источники нашей жизни, оказались присвоены рекламной индустрией. Чувство глубокой тоски — потребность в самореализации, которую может утолить лишь расслабляющая любовь, — эту глубинную человеческую потребность рекламщики с Мэдисон-авеню¹ привили к нашей страсти к стяжательству. Как пишет Кристофер Тернер в книге 2011 года «Приключения в оргазматроне: как сексуальная революция пришла в Америку», Эдвард Бернейс, племянник Фрейда, основавший в 1919 году первую в США фирму по связям с общественностью, «сознательно использовал фрейдовскую идею скрытой, но могущественной сексуальности как способ подсознательного соблазнения масс и управления ими». То, что мы видим сегодня, — не

¹ Мэдисон-авеню — улица на Манхэттене, в Нью-Йорке, где исторически (в XIX–XX веках) размещались штаб-квартиры крупнейших рекламных компаний. Название ее стало синонимом американской рекламной индустрии (подобно тому, как Уолл-стрит в переносном смысле стала обозначать фондовый рынок США). — *Здесь и далее прим. пер.*

та сексуальная революция, о которой мечтал Райх. Эти гиперсексуальность и порнографизация повседневной жизни, транслируемые в 3D, HD, полном цвете, круглые сутки, семь дней в неделю, 365 дней в году, сообщают лишь об одном — о потребности, о глубокой неудовлетворенной потребности в нежности и любви.

Проведенная хорошо подготовленным терапевтом, оргонная терапия может помочь несчастным неудовлетворенным людям почувствовать поток энергии, текущий между ног, и начать жить насыщенной жизнью, приносящей удовлетворение. И да, я допускаю существование жизненной энергии — силы, объединяющей все сущее, которая в итоге окажется чем-то гораздо меньшим, чем верят люди религиозные, и гораздо большим, чем способен количественно измерить или выразить ученый.

Мои взгляды лучше всего передает следующее замечание об Исааке Ньютоне и гравитации.

Ньютон смог представить себе черную магию, приводящую в движение яблоко, потому что, как с восхищением пишет один его биограф, он «принимал существование невидимых сил». И делал это куда менее разборчиво, чем нам хотелось бы помнить. Изобретатель современной теории гравитации был, помимо прочего, фанатичным алхимиком. Просто в случае всемирного тяготения невидимая сила, существование которой он допустил, оказалась реальной.

Райху на какое-то время удалось ухватиться за эту силу. Она настоящая, она голубая, и она пульсирует.

Все это произошло давным-давно, в далекой-далекой галактике, на глазах лейтенанта Корпуса космических инженеров, еще не достигшего подросткового возраста.

Вот его история.

ПИТЕР РАЙХ, 2015

Примечание. В настоящем предисловии цитаты Райха взяты из статьи 'The Developmental History of Orgonomic Functionalism', Orgonomic Functionalism, Vol. 1, Spring 1990; цитата о Ньютоне и гравитации — из статьи Jon Mooallem, 'A Curious Attraction', Harper's Magazine, 315 (1889): 84–91, 24 October 2007. Книга Криса Тернера (Christopher Turner, Adventures in the Orgasmatron: How the Sexual Revolution Came to America) была выпущена издательством Farrar, Straus and Giroux в 2011 году. Дополнительные сведения об Управлении по контролю качества пищевых продуктов и лекарственных средств и медицинских устройствах можно найти в книге: James Harvey Young, The Medical Messiahs: A Social History of Health Quackery in Twentieth-Century America, Princeton University Press, 1992.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ИЗДАНИЮ 1989 ГОДА

Эта книга написалась сама собой летом 1970 года.

Югославский режиссер Душан Макавеев только что уехал из Рэнджли, штат Мэн, оставив меня в подвешенном состоянии между реальностью его фильма «W. R. Мистерии организма» (W.R. Misterije organizma, 1971) и невыразимым туманом тревожных воспоминаний. Прямо в тот день, когда он уехал, я случайно набрел в лесу на заброшенную свалку. Отогнув мшистое покрывало из сосновых игл и корней, я обнаружил битое стекло, бутылки, консервные банки... и катушки старой шестнадцатимиллиметровой пленки. Пленка была голубой и поблескивала на фоне летнего неба.

После этого хореографом моей психики стал Фолкнер. Роман «Шум и ярость» (The Sound and the Fury, 1929) бурлил в моем воображении,

принося после подвижной психологии Макавеева, который жаловался, что, когда речь заходит о Райхе, у каждого обнаруживается свое «слепое пятно», странное, напряженное облегчение. Моим слепым пятном был взгляд ребенка, и Фолкнер открыл мне глаза. Я смотрел глазами Кэдди, Бенджи, Квентина... и учился говорить. Закрыв книгу, я подошел к пишущей машинке, и мои пальцы начали странную пляску над ее клавишами.

Большинство описанных мною эпизодов детства приведены здесь почти в том же виде, в каком они излились на бумагу в первом черновике. Воспоминания были такими острыми и живыми, что запись не стоила мне никаких усилий... я лишь старался бить пальцами достаточно быстро, чтобы успевать за ними. Некоторые рецензенты упрекали книгу в обтекаемости. Они словно говорили: «Вы хорошо показали нам, как это ощущалось. Но не сказали, что вы думали тогда и что думаете обо всем этом теперь». Первые тринадцать лет жизни мальчика оказались временем полного погружения в настоящее приключение 1950-х с печальным концом. У двадцатилетнего писателя захватывало дух от того, как он отдавался словесному описанию мучительно ярких воспоминаний и видел, что на бумаге они обретают некий смысл. Позволить словам оплести загадочные события бурного детства было

чистым освобождением. Поэтому двадцатишестилетний автор еще не был готов думать обо всем этом; ему хотелось освободиться от груза.

Сорокачетырехлетний муж и отец — частное лицо, для которого все это произошло давным-давно. Он ждет, он наблюдает. Один критик как-то сказал, что Вильгельм Райх ухватил истину не только за хвост. Но за что еще? Кто-нибудь подскажет? Существует ли оргонная энергия? Так что да, сын по-прежнему уклоняется от ответа. Возможно, история, выпущенная теперь на свободу и переставшая быть тайной, сама порождает некую энергию. Я многим обязан Кэдди (и ее создательнице), показавшей мне, что я могу «закрыть обложку, и даже невесомая рука ребенка сумеет вернуть книгу к ее безликой родне на тихих вечных полках, повернув ключ на всю долгую, свободную от сновидений ночь».

ПИТЕР РАЙХ,
сентябрь 1988 года

ГЛАВА ПЕРВАЯ

И я, спящая, что все еще цепляется за сон — так тяжелобольной иступленно цепляется за последний скоротечный миг невыносимой смертной муки, чтобы острее вкусить восторг, когда отпустит боль, — я пробужусь к действительности и даже, более того, не к неизменным, нетронутым старым временам, а к новым, что изменились под стать тому сну, который, слившись воедино с самим спящим, превращается в божество или святыню...

Уильям Фолкнер,
«Авессалом, Авессалом!»¹

¹ Пер. с англ. М. Беккер.

Половина оленя подошла к моему дому и стала ломиться в дверь. Когда я не ответил, олень ушел, и я увидел, как он превратился в целого оленя. Он исчез среди деревьев, между которыми дул ветер водянистых голосов незнакомых мне людей.

Я слышал только странные водянистые голоса. Я ничего не видел, потому что я был своими глазами, а глаза так сильно плакали, потому что мне было очень страшно.

В голосах говорили об олене. Когда он ушел, я вышел из дома. Лужайка представляла собой длинную размокшую траву, лежавшую толстыми прядями, как вымытые волосы. Я удивился, увидев, что озеро взобралось по склону к домику. Вода, поднимавшаяся вверх по холму, была мутной и ярко-желтой, словно под ней томилось солнце.

Бродя туда-сюда по берегам разлившегося озера, я увидел под поверхностью воды мужские ступни. Подошвы плавали почти у самой поверхности, и иногда через них перекачивались маленькие волны. Остальное тело исчезло под водой.

Когда я открыл глаза, вокруг меня ходили врачи и медсестры. Они говорили на странном языке. На мне лежала белая простыня. Господи Иисусе, я только что видел сон и вдруг просыпаюсь в незнакомом месте. Я не знаю, кто я, где я и что происходит. Что это за язык?

Я закрыл глаза, но, кроме воды, смотреть там было не на что, и я снова их открыл. Однако

Райх Питер

КНИГА СНОВ: воспоминания сына Вильгельма Райха

Ответственный редактор *А. Ратькина*

Литературный редактор *В. Ахметьева*

Менеджер по правам *Ю. Никитина*

Технические редакторы *М. Караматозян, Т. Тимошина*

Корректоры *В. Алексина, О. Ануфриева*

Верстка *Л. Харченко*

В оформлении блока использованы иллюстрации по лицензии Shutterstock

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 28.08.2026.

Формат 76×100^{1/32}. Гарнитура «Charter». Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 12,67. Тираж 2000 экз. W-PRS-41723-01-R. Заказ №

Изготовитель:

ООО «Издательство АЗБУКА» –

обладатель товарного знака Колибри

115093, Москва, вн. тер. г.

муниципальный округ Даниловский,

пер. Партийный, д. 1, к. 25

Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»

в г. Санкт-Петербурге

195112, Санкт-Петербург,

Малоохтинский пр-т, д. 68,

БЦ «Регул», 2-й этаж

Тел. (812) 327-04-55

E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России.

Өндіруші:

«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ –

Колибри тауар белгісінің иесі

115093, Мәскеу, қ. Іш. аум.

Даниловский муниципалдық округі,

Партийный т.ш., 1-үй, к. 25

Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19

Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қаласындағы

«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы

195112, Санкт-Петербург,

Мало-Охтинский даңғылы, 68 ғимарат,

Регул бизнес орталығы, 2-қабат

Тел. (812) 327-04-55

Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить по адресу:

<https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін

растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:

<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

